

Как только Баобао вырвался на свободу, он тут же прибежал обратно и принялся приставать к Е Тао, требуя скачать игры. Их компьютер поддерживал сенсорный экран — это было особым требованием Е Тао, чтобы удовлетворить нужды Баобао. Игр, в которые мог играть Баобао, было немало, но Е Тао опасался, что маленький котик превратится в интернет-зависимого подростка, поэтому скачал лишь несколько мини-игр, которые были чуть более увлекательными, чем простые тренажеры для печати. Чтобы Сяо Чэн, который каждый день забирал компьютер на зарядку, ничего не заметил, файлы были спрятаны очень глубоко. При этом Е Тао не стал устанавливать пароль на включение, чтобы не создавать впечатления «нет совести, да и скрывать нечего». Кроме того, он установил для Баобао временные рамки: играть можно было только с его разрешения, нельзя было включать компьютер самовольно, дабы не попасться и не быть сожженным заживо, если его вдруг примут за маленького демона. Баобао то и дело кивал, показывая, что обязательно будет послушным и разумным малышом.

На самом деле, по сравнению с тем незначительным изменением в отношении Чжоу Цзыцяня, перемены в Баобао были куда масштабнее. Он становился более живым и подвижным, сам того не замечая. Хотя он не мог говорить, он проявлял инициативу в общении. Возможно, его преобразование было связано с кошачьей натурой, а возможно — с тем, что его больше не терзали болезни, но нельзя было сказать, что это никак не относилось к Е Тао.

Хотя Е Тао прекрасно понимал, что не имеет права наставлять Баобао, он неосознанно оказывал на него определенное влияние. И дело было не в том, что Е Тао обладал какой-то колоссальной харизмой; он был лишь новым элементом в жизни семьи Чжоу и Чжоу Цзыцяня. Когда в систему вливается что-то новое, изменения неизбежны. Это было подобно тому, как если отлить часть виски из бокала и долить туда столько же чая: на первый взгляд разницы нет, но состав и вкус уже изменились.

Казалось, то самое незаметное влияние, которого желал Е Тао, начало действовать, однако результат несколько отличался от его ожиданий. Впрочем, он списал это непредвиденное отклонение на особенности переходного периода и не стал слишком беспокоиться.

Малейшая ошибка не обязательно приведет к потере контроля над всей ситуацией, но если ошибка случится в ключевой момент — всё может измениться. Сердце человека трудно предугадать, а мир переменчив; кто знает, что принесет будущее?

После того как Чжоу Цзыцянь уехал в командировку на семь-восемь дней, Чжоу Юньян все еще не вернулся.

В последнюю ночь перед отъездом Чжоу Цзыцянь с улыбкой спросил:

— Хочешь поспать вместе с маленьким дядей?

Было нетрудно уловить в этом предложении оттенок поддразнивания. Е Тао, с контролируемой силой поглаживая Баобао, чтобы успокоить его, ответил:

— Нет, на улице слишком жарко. Без кондиционера ты не сможешь нормально спать.

Причина отказа была одновременно заботливой и веской. В июльскую жару даже ночью не чувствовалось ни капли прохлады, и только Е Тао мог выносить такую температуру без кондиционера или вентилятора.

Чжоу Цзыцянь поставил недопитый холодный чай и отодвинул мешающего ему Баобао. Баобао с обидой и негодованием наблюдал, как его маленький дядя нежно погладил Е Тао по мочке уха, похвалил его за заботливость и рассудительность, а затем спросил, какой подарок он

хочет, чтобы тот привез из поездки.

— Не нужно подарков, — сказал Е Тао, — просто возвращайся поскорее.

Чжоу Цзыцяню эти слова пришлись по душе, и улыбка в его глазах стала еще глубже:

— Какой послушный.

Баобао яростно царапал подушку на диване, а в душе его бушевал шторм: «У подлизываний должен же быть предел?! Если бы на мне не было кошачьей шерсти, я бы уже весь покрылся гусиной кожей! Я правда всё меньше и меньше могу вас выносить! Так хочется прихлопнуть вас всех одним ударом лапы, мяу!»

Когда Чжоу Цзыцянь ушел в свою комнату, Е Тао спокойным тоном скомандовал Баобао:

— Иди поспи с ним, у него в комнате прохладно.

«В такую жару кто захочет спать в кровати с горячим меховым комом? К тому же он терпеть не может, когда я оставляю шерсть на его постели», — ворчал про себя Баобао, но все же послушно поплелся через коридор и зашел в комнату Чжоу Цзыцяня.

Планировка главного дома отличалась от традиционных четырехсторонних дворов. Обычно в главном доме была только одна спальня для старших членов семьи, но Госпожа Чжоу обожала своего старшего сына и не хотела, чтобы он жил в боковых комнатах, поэтому перестроила главный дом. Комната, в которой жил Е Тао, раньше принадлежала Чжоу Цзыциню, и тот переехал оттуда только после создания собственной семьи. А комната, где жил Чжоу Цзыцянь, принадлежала пожилым родителям; ее планировка была почти такой же, как у Е Тао — она также делилась на внутреннюю и внешнюю части, разделенные резными перегородками.

Пока Чжоу Цзыцянь умывался в ванной, а Сяо Чэн собирал вещи во внутренней комнате, Баобао бесшумно обогнул Сяо Чэна и притаился в узком проходе между кроватью и стеной. Сяо Чэн ничего не заметил и, закончив дела, вышел наружу.

Вскоре Чжоу Цзыцянь вернулся в спальню. Он сел на край кровати, вытирая волосы и глядя в мобильный телефон. Маленький котик терпеливо ждал, и лишь когда Чжоу Цзыцянь выключил свет и лег, Баобао на цыпочках забрался на кровать и устроился позади него.

В комнате было свежо и уютно, а рядом лежал маленький дядя, к которому он так привык и которого так любил. Всё это заставило Баобао расслабиться. Маленький черный кот прищурил глаза, чувствуя себя невероятно довольным, но именно это расслабление и его выдало.

Хрр-р... хрр-р... хрр-р...

В тишине комнаты раздалось мирное и счастливое посапывание Баобао. Еще не уснувший Чжоу Цзыцянь машинально протянул руку и нащупал клочок кошачьей шерсти. Баобао было уже поздно убежать: большая рука схватила его за загривок. Чжоу Цзыцянь резко сел, и Баобао оказался у него на руках, беспомощно болтая всеми четырьмя лапами.

В полумраке, освещенном лишь слабым естественным светом, дядя и племянник встретились взглядами. Баобао жалобно посмотрел на своего маленького дядю. Чжоу Цзыцяню было одновременно и смешно, и бесполезно:

— Почему ты вечно липнешь ко мне?

Баобао издал слабый, жалобный «мяу»:

— Я твой племянник, если не к тебе, то к кому мне липнуть?

— Иди к своему хозяину, — безжалостно бросил дядя, сбрасывая с кровати этого вызывающего жалость котенка.

Баобао был полон бессилия, его взгляд был полон обиды, но всё это было проигнорировано. В этом и заключалась самая большая разница между тем, чтобы быть котом, и тем, чтобы быть Чжоу Юньси — именно из-за этого Баобао больше всего раскаивался в своем мимолетном порыве прыгнуть в воду.

Баобао уходил из спальни дяди, оглядываясь через каждые три шага. Понуриив голову, он пару раз мяукнул перед дверью соседней комнаты. В комнате тут же зажегся свет, и Е Тао, открыв дверь, забрал несчастного котенка внутрь.

Баобао, конечно, не признавал, что Е Тао — его хозяин, но иметь кого-то лучше, чем не иметь никого. К тому же он должен был признать, что Е Тао был спокойным человеком, терпеливым и снисходительным к нему. Если бы не эта кошачья шкура, он, возможно, действительно считал бы Е Тао мудрым и добрым старшим.

На следующее утро Е Тао и Баобао провожали Чжоу Цзыцяня. Чжоу Цзыцянь, держа Е Тао за руку, шел к выходу, на ходу наставляя его: быть послушным, не устраивать беспорядков и не пытаться куда-то уйти, пока его нет, не усложнять жизнь Сяо Чэну и не ставить перед Дядюшкой Чжоу трудные задачи.

Е Тао время от времени кивал в знак согласия. Дворецкий и Сяо Чэн шли следом: один нес портфель Чжоу Цзыцяня, другой — чемодан. В душе они думали одно и то же: «Да, нужно быть послушным. Если в горах нет тигра, это не значит, что можно вести себя безрассудно — тигр обязательно вернется».

Чжоу Цзыцянь сел в машину. Перед тем как она тронулась, он опустил стекло и спросил:

— Ты уже придумал, какой подарок хочешь?

Е Тао, будучи человеком сдержанным, несмотря на всё свое внутреннее бессилие, не стал закатывать глаза, а лишь ответил:

— Возвращайся скорее.

Такой послушный ребенок не мог не вызвать радости у старших, а маленький дядя Чжоу был человеком щедрым. Он еще не успел уехать, а уже раздумывал, какие интересные вещи можно найти в городе командировки, чтобы порадовать племянника.

Машина плавно отъехала. Стоило ей только выехать из переуллка, как Е Тао почувствовал пустоту в руках, а следом увидел черную тень, которая со скоростью молнии рванула в сторону, противоположную машине.

Е Тао: «...»

Дядюшка Чжоу, опасаясь, что молодой господин использует поиск кота как предлог для побега, поспешно скомандовал:

— Скорее догоните его и верните!

Сяо Чэн уже рванул следом, одновременно преследуя и пугая:

— Баобао, возвращайся! Там большие волкодавы, они тебя съедят!

Сяо Чэн не зря был выбран Чжоу Цзыцянем для присмотра за Чжоу Юньси. Неважно, умел ли он держать перо и управлять миром или владеть мечом и усмирять хаос — его качества были на высшем уровне. Его преследование сбежавшего кота напоминало стремительный вихрь. Баобао не успел даже увидеть клочка собачьей шерсти, как Сяо Чэн, совершив резкий выпад, прижал его к земле.

Е Тао забрал Баобао и несильно шлепнул его по маленькой голове. Баобао мяукнул и, оказавшись в руках Е Тао, заерзал задом. Вернувшись в дом, он через компьютер попытался выразить Е Тао свои извинения и сожаление:

— Сяо Чэн бегает слишком быстро, я не успел опомниться, как он меня поймал. Я не смог помочь тебе выбраться на прогулку, ты ведь не сердишься на меня?

Е Тао, поглаживая его по голове, произнес:

— А я-то думал, что погулять хочешь именно ты.

Баобао развернулся и с бесстрастным видом принялся стучать по клавишам:

— Ну не разоблачай же меня так (*ω□*)

<http://bllate.org/book/17687/1650198>